

Школа мужества

Ранней весной 1943 года войска Красной Армии освободили от немцев маленький шахтёрский городок в донецкой степи — Краснодон. Вскоре был опубликован правительственный указ о присвоении звания Героя Советского Союза и награждении орденами Ленина группы краснодонских комсомольцев, членов боевой подпольной организации «Молодая гвардия». Награды были присуждены посмертно. Большинство героев, замученных фашистами, погибло, немногие остались в живых.

И вот в «Правде» появилась взволнованная статья Александра Фадеева — первое зёрнышко теперешней книги, короткий рассказ о том, что сделали эти юноши и девушки из шахтёрского посёлка.

«Молодая гвардия» просуществовала недолго — меньше года, и список её боевых дел невелик. Вот эти дела:

«Молодогвардейцы» сожгли немецкий штаб в первую же ночь после занятия города; спрятали раненых бойцов, оставшихся в городе; собрали радиоприёмники, тайно слушали сводки Советского Информбюро и потом распространяли по городу листовки; организовали радиосвязь с нашими войсками и сообщали Красной Армии сведения о врагах; повеяли предателя; сожгли в скирдах заготовленный немцами для отправки в Германию хлеб; разогнали по степи колхозный скот, предназначенный для той же цели; сожгли немецкую биржу труда со всеми документами и списками людей, назначенных для угона на немецкую каторгу; освободили группу пленных из немецкого лагеря; в день Октябрьской революции развесили по городу красные флаги; похитили присланные немцам новогодние подарки, чтоб раздать их бедствующим семьям советских бойцов.

В этих усилиях помочь родной стране бороться с врагом было много детской, наивной отваги, было и зрелое мужество героя.

Но самое главное, самое важное и ценное даже не в этих конкретных партизанских действиях, как ни значительны они были сами по себе в масштабах краснодонского

подполья. Нет, дорожке всего сами «молодогвардейцы», этот естественно возникший во мраке фашистского плена яркий огонёк радости, добра, свободы, великого человеческого братства, чистоты и верной любви, гордой и стойкой веры в победу и страстного желания счастья — настоящего высокого человеческого счастья на земле.

Александр Фадеев.

Именно этим, а не сожжёнными скирдами и разбитыми немецкими машинами помогли они победить врага. В чёрный, злой год тяжёлого народного бедствия эта горсточка молодёжи спасла от отчаяния тысячи людей, томившихся в немецком плену в Краснодоне и других городах и селеньях, поддержала и укрепила тех, кто был в это время в бою. Эти юноши и девушки, сами едва вышедшие из средней школы, научили нас, как надо жить и умирать, и показали миру, в чём правда и мудрость жизни.

И так хороша была их горделивая юность, так драгоценна их самая крепкая в мире дружба, что нельзя, немислимо было допустить, чтоб они остались похороненными в шурфе краснодонской шахты № 5.

Собрать их бедные, истерзанные мёртвые тела в одну могилу, после смерти вновь соединить их вместе, как они были при жизни, отдать им последние воинские почести, отметить их могилу простым временным памятником — было первым делом советской власти, вернувшейся в освобождённый Краснодон.

Рассказывать о них, вновь оживить их перед нами, поставить вечный памятник — стало долгом советской литературы.

Для писателя Александра Фадеева это было боевое задание жизни, приказ сердца, партии, страны. Один из талантливейших советских писателей, весь — от биографии до манеры письма — по облику, по стилю, по тематике, по отношению к искусству и к жизни — художник советской формации, коммунист, сам комсомолец в душе, он не мог не написать о краснодонцах. Это были его тема, его герои, его книга, о которой он мечтал, которую он всю жизнь носил в душе, как замысел большого творческого дела, о чём всегда думает каждый настоящий писатель.

Оттого так стремительно, так потрясаяще быстро написал Фадеев свою книгу: через год после первого известия о краснодонцах мы читали уже большую её часть, а в 1945 году она была уже вся напечатана в журнале «Знамя».

Эта книга замечательна тем, что в ней всё — жизнь, всё — правда, и, тем не менее, перед нами не биография, не исторический документ, не летопись войны. «Молодая гвардия» Фадеева — это произведение художественной литературы, настоящая повесть со своим оригинальным строем, с фадеевскими особенностями стиля. В ряд книг советской литературы она вступает не только как памятник военных лет, но, несомненно, как выразитель стиля и духа нашей эпохи, как утверждение нашего литературного направления, как результат поисков, идейных и формальных.

Мы можем с гордостью сказать, что Фадеев продолжил мировую «Историю молодого человека», введя в литературу новых молодых героев. Самым близким предшественником краснодонцев в литературе был Павел Корчагин Николая Островского.

Но Павел Корчагин, как и большинство героев прежних времён, был одиночка, и, как большинство литературных героев прошлого, он был выразителем чувств и мыслей автора: в нём было много от автора, от писателя, как в Печорине Лермонтова, как в Рахметове Чернышевского, как в Павле Нилозе Горького, и герой был наполовину выдуман,

чтоб не стать автопортретом.

«Молодогвардейцы» Фадеева пришли в литературу целой группой прямо из жизни, со своими подлинными именами, со своими настоящими делами, с живой, настоящей славой. Пришли для того, чтоб на долгие времена остались живыми, жить в книге, являться перед теми, кто их не знал при жизни, и говорить с ними.

Они были все разные: и шестнадцатилетний руководитель организации Олег Кошевой, и красавица Уля Громова, и дерзкая Любка-артистка, и молодой поэт Ваня Земнухов, и отважный паренёк Серёжа Тюленин, и Валя Борц, и самый юный народный мститель Радик Юркин. У них были разные лица, разные походки, разные характеры, разные склонности и разные способности. Но все вместе они точный и верный портрет своего поколения.

«Самые, казалось бы, несоединимые черты — мечтательность и действительность, полёт фантазии и практицизм, любовь к добру и беспощадность, широта души и трезвый расчёт, страстная любовь к радостям земным и самоограничение, — эти, казалось бы, несоединимые черты вместе создавали неповторимый облик своего поколения, — говорит Фадеев, и этот облик он запечатлел в своей книге.

Он начал повесть с широкой картины цветущего края, заливаемого огромным бедствием войны, — это были картины отступления частей Красной Армии, массо-

вой эвакуации заводов, учреждений, организаций, и повсюду в этих картинах он показал то здесь, то там своих героев, сталкивая их случайно, постепенно сводя их всех вместе в один город, в одну группу. Широкий начальный разлив повести затем сужается, все дороги, все судьбы сходятся в одно место — в Краснодон, в этот маленький уголок советской жизни, занятый и разрушенный немцами.

Перед героями повести встала одна задача — не сдаваться врагу, не покориться, не отдать этой своей советской, единственно правильной жизни, бороться изо всех сил. Всё теснее и туже затягивается вражеская петля вокруг этой жизни. Всё лаконичнее, документальнее становятся страницы повести. Но страстным лирическим отступлением прорывается перед самым концом воспоминание автора о своём погибшем друге — товарище первых революционных боёв, — и это воспоминание связывает нас кровными нитями с героями повести в их страшные смертные часы, и смерть их — уже не просто гибель наших живых современников, не просто смерть этих пятидесяти — нет, это великая победа, наша общая победа всего дорогого и человеческого на земле.

Книга Александра Фадеева — одно из лучших произведений нашей литературы, и мы можем гордиться, что в нашей стране были созданы в годы войны не только самолёты, танки и «качюши», но и лучшие в мире книги.

Вера СМЕРНОВА

270